

СООБЩЕНИЕ

Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Продолжение).

В гестапо тот же офицер и переводчик, у которых я был на первом допросе, опять требовали от меня, чтобы я дал показания о том, что являлся очевидцем расстрела польских офицеров, произведенного, якобы, НКВД в 1940 г. Я снова заявил офицеру гестапо, что это ложь, так как до войны чи о каких расстрелах ничего не слышал и что ложных показаний давать не стану. Но переводчик не стал меня слушать, взял со стола написанный от руки документ и прочитал его. В нем было сказано, что я, Киселев, проживая на хуторе в районе «Козых Гор», сам видел, как в 1940 году сотрудники НКВД расстреливали польских офицеров. Прочитав этот документ, переводчик предложил мне его подписать. Я отказался это сделать. Тогда переводчик стал понуждать меня к этому бранью и угрозами. Под конец он заявил: «Или вы сейчас же подпишите, или мы вас уничтожим. Выбирайте».

Испугавшись угроз, я подписал этот документ, решив, что на этом дело кончится.

В дальнейшем, после того как немцы организовали посещение катынских могил различными «дегелегациями», Киселева заставили выступить перед привившей «польской делегацией». Киселев, забыв содержание подписанного в гестапо протокола, спутал и под конец отказался говорить.

Тогда гестапо арестовало Киселева и, нещадно избив его в течение полутора месяцев, вновь добилось от него согласия на «публичные выступления».

Об этом Киселев показал:

«В действительности получилось на-

так. Весной 1943 года немцы оповестили о том, что ими в Катынском лесу в районе «Козых Гор» обнаружены могилы польских офицеров, якобы расстрелянных органами НКВД в 1940 году.

Вскоре после этого ко мне в дом пришел переводчик гестапо и повел меня в лес в район «Козых Гор».

Когда мы вышли из дома и остановились вдвоем, переводчик предупредил меня, что я должен сейчас рассказать присутствующим в лесу людям все в точности, как было изложено в подписанном мною в гестапо документе.

Придя в лес, я увидел разрытые могилы и группу неизвестных мне лиц. Переводчик сказал мне, что это «польские делегаты», прибывшие для осмотра могил.

Когда мы подошли к могилам, «делегаты» на русском языке стали задавать мне различные вопросы по поводу расстрела польских. Но так как со временем моего вызова в гестапо прошло более месяца, я забыл все, что было в подписанном мною документе, и стал пытаться, а под конец сказал, что ничего о расстреле польских офицеров не знаю.

Немецкий офицер очень разозлился, а переводчик грубо оттащил меня от «дегелегации» и прогнал.

На следующий день, утром, к моему двору подъехала машина, в которой был офицер гестапо. Разыскивав меня во дворе, он заявил, что я арестован, посадил в машину и увез в Смоленскую тюрьму...

После моего ареста я много раз вызывалась на допросы, но меня больше били, чем допрашивали. Первый раз вызывали, сильно избили и обругали, заявляя, что я их подвел, и потом отправили в камеру.

При следующем вызове мне сказали, что я должен публично заявлять о том, что являлся очевидцем расстрела польских офицеров большевиками и что до тех пор, пока гестапо не убедится, что я это буду добровольно делать, я не буду освобожден из тюрьмы. Я заявил офицеру, что лучше буду сидеть в тюрьме, чем говорить людям в глаза ложь. После этого меня сильно избили.

Таких допросов, сопровождавшихся побоями, было несколько, в результате я совершенно обессилел, стал плохо слышать и не мог двигать правой рукой.

Примерно через месяц после моего ареста немецкий офицер вызвал меня и сказал: «Вот видите, Киселев, к чему привели ваши упрямство. Мы решали казнить вас. Утром повезем в Катынский лес и повесим». Я просил офицера не делать этого, стал убеждать его, что я не подхожу для роли «очевидца» расстрела, так как вообще не умею и поэтому снова что-нибудь напутать. Офицер настынивал на своем. Через несколько минут в кабинет вошли солдаты и начали избивать меня резиновыми дубинами.

Не выдержав побоев и истязаний, я дал согласие выступать публично с вымышленным рассказом о расстреле польских большевиками. После этого я был освобожден из тюрьмы с условием — по первому требованию немцев выступать перед «дегелегациями» в Катынском лесу...

В началом случае перед тем, как вести меня в лес к раскопкам могил, переводчик приходил ко мне домой, вызывал во двор, отводил в сторону, чтобы никто не слышал, и в течение получаса заставлял зачуривать наизусть все, что мне нужно будет говорить о якобы имевшем место расстреле НКВД польских офицеров в 1940 году.

Я вспоминаю, что переводчик говорил мне примерно следующее: «Я живу на хуторе в районе «Козых Гор» недалеко от дачи НКВД. Весной 1940 г. я видел, как ссыпали в лес полков и по ночам их там расстреляли». И обязательно нужно было дословно заявить, что «это дело рук НКВД».

После того, как я заучивал то, что мне говорил переводчик, он отводил меня в лес к разрытым могилам и заставлял повторять все это в присутствии прибывших «дегелегаций». Мои рассказы строго контролировались и направлялись переводчиком гестапо.

Однажды я выступил перед какой-либо «дегелегацией» и мне задали вопрос: «Выдел ли я лично этих польских для расстрела их большевиками. Я не был подготовлен к такому вопросу и ответил, что было в действительности, т. е. что видел польских

военнопленных до начала войны, так как они работали на дорогах. Тогда переводчик грубо оттащил меня в сторону и прогнал домой.

Прошу министра, так как я знал, что в действительности расстрелять польских офицеров произошло немцами в 1941 году, но у меня другого выхода не было, так как я постоянно находился под страхом повторного ареста и пыткой».

Показания Киселева П. Г. о его выезде в гестапо, последующем аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заезжающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожден-

ия. По этому вопросу Игнатюк Е. Л., 1903 года рождения, показал:

«Когда я был в первый раз на допросе у начальника полиции Алферчика, он, обвиняя меня в антипартии против немецких властей, спросил, кем я работал в НКВД. Я ему ответил, что я работал в гараже Управления НКВД Смоленской области в качестве рабочего. Алферчик, на этом же допросе стал от меня добиваться, чтобы я дал ему показания о том, что я работал в Управлении НКВД не рабочим гаражом, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заезжающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заезжающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо, последовательно аресте и избиении подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Анисьей, 1870 года рождения, его сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также заевающим у Киселевых на хуторе командром дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рожде-

ния. Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачино-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы не ограничились лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудникников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он, якобы, был на расстреле польских офицеров, а шофером и лично возил на расстрельный военнопленных.

Поэтому я пришел в гестапо

